

Владимир Лебедев: Города и регионы России и Европы. Мосты взаимопонимания между Европой и Россией»

23.10.2017

В Берлине, 17-18 октября прошла международная конференция "Россия в европейском цивилизационном пространстве".

Мероприятие, организованное Союзом русскоязычных организаций Германии и Общегерманским координационным советом российских соотечественников в партнерстве с Германо-российским форумом, собрало многочисленных общественных деятелей, политиков, ученых, журналистов, экспертов из России, Германии и других стран Европы.

[Полный список участников](#)

Одним из самых ярких и интересных моментов форума, по словам очевидцев, стало выступление Директора Московского Дома соотечественника **Владимира Лебедева** на тему «Города и регионы России и Европы. Мосты взаимопонимания между Европой и Россией». Предлагаем вашему вниманию расшифровку выступления.

- Мы говорим о настоящем, ностальгически вспоминаем прошлое, но практически не думаем о будущем.

Не секрет, что более низкой точки наших (*российско-германских, - прим. ред.*) политических взаимоотношений, чем сейчас, придумать сложно. Как это произошло? Что произошло? Видимо, не сиюминутно надо это обсуждать, но мы к этому сегодняшнему положению уже пришли, причем пришли, как в результате наших двухсторонних ошибок, так и в результате внешнеполитического влияния. Считаю, что идет война за Европу, за Европу воюют в очередной раз, и мы это все переживаем.

Тем не менее, пользуясь сегодняшней возможностью выступить, хотел бы указать и на светлые моменты. Такие моменты заключаются в следующем: Владимир Михайлович (*Гринин, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Германии - прим. ред.*) упомянул недавнюю встречу лидеров немецкого бизнеса с нашим Президентом, пришли все, пришли заинтересованные. И это действительно тот крупный бизнес, который никогда не думал о том, чтобы уходить из России.

Мы можем говорить все что угодно про негативные явления, но фактом нашей жизни остается то, что значительная часть автомобилей, который разъезжают по Москве, - это автомобили немецкого производства, часть из них собирается в России. Мы привыкли есть одинаковые продукты, кстати, немцы и россияне, по-моему, в гастрономическом плане абсолютно идентичны, и это тот «язык», который понятен каждому россиянину и каждому немцу. У нас много общего в историческом, человеческом плане, что нас объединяет.

Так получилось, что Европа стала одним из направлений, куда после разрушения Советского Союза уехала значительная часть русскоязычного населения, причем уехала по совершенно нормальным мотивам: в поисках лучшей жизни, получения образования для детей, медицинского обслуживания, в силу каких-то семейных связей. В результате получили русскоговорящую диаспору в странах Европы, причем ту диаспору, которая совершенно недооценена в государствах пребывания.

Мы все сейчас переживаем за ситуацию в европейских странах, связанную с миграционным кризисом, порожденным

ошибками целого ряда западных стран, в результате которых мы получили приток людей с иными цивилизационными установками. Это не в первый раз происходит в европейской истории: за многие сотни лет через Европу проходила масса разных волн миграции, но в первый раз мы столкнулись с агрессивным, сложно интегрируемым фактором, который, к сожалению, стал играть большую роль во внутренней политике многих государств, в Германии в том числе.

На этом фоне давайте подумаем о том, что у нас происходит с русскоговорящей диаспорой. Русскоговорящая диаспора насчитывает в одной Германии, по некоторым оценкам, более 3,5 миллионов человек, во всей Европе намного больше. Это те люди, которые живут в том же цивилизационном «ключе», что и вся остальная Европа. Они приехали сюда с задачей сохранить русскую культуру, русскую речь, но тем не менее и интегрироваться, и они играют очень серьезную, положительную роль в экономической жизни страны. Многие из них переживают по поводу сегодняшней миграционной ситуации, размышляя о том, «почему вот этих людей кормят, а я всего добиваюсь сам...» И эти неудобные вопросы, которые звучат в европейских обществах, отражают скорее общую мысль населения, чем общую мысль политиков.

Кстати, надо сказать, что последние выборы в Германии показали, что наши русскоязычные не идут в политику. Нет русской партии. Они могут принадлежать различным партиям, но они находятся в общегерманском контексте, и какой-то повестки дня чисто русской, пророссийской здесь не найти. Многие пропагандистские штампы, которые сейчас звучат, это тиражированные, стереотипы, по-моему, из какой-то дешевой прессы американского происхождения.

Более того, собираемся мы по совершенно другим признакам. Скажем так: у нас есть масса прибалтов – латышей, литовцев, – которые, будучи патриотами своих стран и уехав по различным причинам в европейские страны (в Ирландию, в Великобританию, в Германию), все становятся русскими: общаются по-русски, им это удобнее, это то наследие, которое у нас осталось от великой Российской империи. К сожалению, мы не умеем сохранить свою диаспоральность, мы слишком скромные в этом смысле. За свой русский язык, за свои элементарные права, которые сирийские или сомалийские беженцы получают моментально, по праву прибытия сюда, мы за них даже не боремся.

Это наша больная тема, и я хочу особо отметить роль Общегерманского координационного совета, и института, который организовал нашу сегодняшнюю встречу. Во-первых, они одни из немногих, кто начал учиться создавать билингвальные школы, школы дополнительного образования, и не просто создавать, а проявлять в этом смысле общественную инициативу. Это то, на что по еврозаконотворчеству, любая диаспора имеет право, и русскоязычная диаспора здесь начала разбираться, как это получить. И вот это объясняет то, что русскоязычная община Германии находится впереди многих других стран, а это, я считаю, очень большое достижение.

И теперь дальше: а что делать? У нас на самом высоком политическом уровне не самая радужная ситуация. Однако на уровне регионов России и Европы (в том числе и регионов Германии) у нас продолжают оставаться очень хорошие связи. Культура межрегионального диалога у нас намного выше, чем культура диалога между государствами.

Я считаю, что этот фактор, который нам надо использовать. Более того, есть очень хороший и добрый опыт у Правительства Москвы, и у Татарстана, и Санкт-Петербурга, и у Ямало-Ненецкого Автономного Округа, у Алтайского края – в поддержании диалога с опорой на наши русскоязычные диаспоры, которые реально помогают выходить на новый уровень, с одной стороны, не «играя в политику», с другой, по большому счету, как раз и поддерживая политические отношения.

Это тот задел, который позволяет нам надеяться на то, что мы на том дне, на котором наши отношения оказались сейчас, долго не задержимся, и в принципе, экономические, культурные и социальные интересы возобладают. Россия, как была, так и остается крупнейшим потребителем, крупнейшим рынком и крупнейшим поставщиком различного рода ресурсов для Европы. Экономические интересы никуда не денутся, они будут диктовать нам необходимость в сотрудничестве, но для того, чтобы это было, надо думать, а кто это будет делать. Атмосферу для этого создают, в том числе, и наши русскоязычные общины в Европе.

И напоследок я бы хотел поставить один вопрос: а все-таки, как так получилось, почему так получилось, что до сих пор русский язык в Европе не признан как один из официальных языков? Да, здесь в зале сидит Татьяна Аркадьевна Жданок, которая как депутат Европарламента, давно занималась этим вопросом, но факт остается фактом – русский язык так и не получил официального статуса. Да, на первом этапе мы это делали так, насколько, не прошли по пути использования всех возможностей, которые дает европейское законодательство. Но мы тот самый народ, который реально пока что не имеет своего официального языка в Европе. И на мой взгляд, имеет смысл об этом подумать, потому что это тот маячок, который тоже может позволить нам выйти из того тупика, в котором мы сейчас находимся.

Адрес страницы: <http://mosds.mos.ru/presscenter/news/detail/6932911.html>